

ОПЫТ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ АУДИТОРИИ

К. Куглер

Студенты-русисты филологических университетов ВНР на первом этапе обучения /6 семестров/ приобретают обширные знания по истории русской-советской литературы, знакомятся с изобразительными искусствами, с развитием русской философской мысли. На семинарах по литературе художественные произведения обсуждаются главным образом в литературоведческом аспекте, и для более глубокого, стилистического анализа представляется возможность лишь в случае разбора поэтических текстов. Подвергать тщательному анализу прозаические тексты становится возможным на четвертом курсе в рамках специализации. Спецкурсу по лингвистической стилистике, который состоит из лекций и семинаров, отводится в среднем 48 часов в год.

В задачу лекционного курса по стилистике входит ознакомление студентов с основными направлениями стилистики и самыми важными стилистическими понятиями. На лекциях вопрос о сущности средств выразительности не ставится, поскольку учитывается, что эти средства на IV курсе уже всем студентам известны. Зато больше внимания уделяется таким вопросам, как специфические черты художественного текста, его структурные особенности, образ автора и возможные формы его речевой реализации. В связи с этой проблематикой на лекциях студенты получают нужную информацию о самых распространенных композиционно-речевых формах повествовательной речи. /В зависимости от коммуникативного задания повествование может иметь характер описания, рассуждения, сообщения, и соответственно особому отношению между автором и рассказчиком мы можем говорить об объективированном или субъективированном повествовании, но встречается и смешанный тип рассказчика./

Рассмотрев основные способы передачи речи персонажей в художественном тексте, мы отводим отдельную лекцию проблемам стилизации устной речи в художественном произведении. Освещаются

структурные особенности разных видов диалогической, а также монологической речи, и особое внимание уделяется сказовой манере речи и своеобразию несобственно-прямой речи.

На наш взгляд, в задачи лектора входит и ознакомление студентов с такими понятиями, как стилистический узус, стилистический прием, модальность текста /имеются в виду разные формы и компоненты экспрессивной интонации/ и т.д.

Систематическое описание стилистических ресурсов русского языка на лекциях не дается. Вопросы фонетической, морфологической, лексической, синтаксической стилистики затрагиваются в ходе лингвистического анализа художественных произведений на практических занятиях, или, например, студентам дается домашнее задание: обратить внимание на отдельные случаи синонимии.

Исходя из того общепринятого положения, что в последние десятилетия все шире вторгаются в художественную речь элементы устной речи /нормативной и также сниженной/, считается целесообразным посвятить отдельную лекцию стилистическим особенностям современной разговорной речи и вопросам просторечия.

И, наконец, мы считаем необходимым в рамках отдельной лекции рассказать о достижениях разных школ в интерпретации художественного текста. Студентам небесполезно получить основные сведения о школе формалистов, о выдвинутых ими разных теориях художественной речи /имеются в виду главным образом учения о прозе/, о развитии лингвистической стилистики в СССР, о разных направлениях стилистики в наши дни на родине и в других зарубежных странах.

После такой теоретической подготовки кажется уже возможным приступить к глубокому лингвистическому анализу художественных произведений на семинарах, опираясь при этом на лингвистические и литературоведческие знания студентов и учитывая то, что они в рамках практических занятий по письменному переводу на III-IV курсах уже получили основные сведения о функциональных стилях и уже имеют навыки перевода публицистических, официально-деловых и научных текстов.

После этого ставится вопрос о подборе самых подходящих для анализа текстов. В отличие от некоторых специалистов мы старались подбирать только целые произведения, а именно, рассказы. Предпочтение малых форм объясняется тем, что разносторонний, основательный анализ художественных текстов становится реальным лишь при ограничении объемов и жанровой принадлежности текстов. Рассматривая конкретные тексты, мы стараемся указать на возможные пути, подходы проникновения в глубинные пласты художественного текста. Знакомя студентов с разными приемами стилистического анализа, указывая на возможные модели строения текстов, мы хотим их подготовить к самостоятельному изучению художественных текстов.

Разбирая какой-либо рассказ, мы воспринимаем его как отдельно взятую, замкнутую систему, поэтому вопросами творческой биографии автора, возникновения данного произведения мы не занимаемся на занятиях, считая, что это не входит в наши обязанности и что творчество, например, Чехова студентам заранее должно быть известно. Исходя из данного принципа, мы отказались от изучения отрывков, взятых из романов. Анализ отдельных фрагментов должен непременно чем-нибудь ограничиваться, а в случае новелл осуществимо и полное, так называемое "монографическое" исследование текста.

При анализе текстов мы руководствуемся принципом, согласно которому для каждого из них существует отдельный, подходящий ключ, другими словами, соответствующий ракурс, с помощью которого нам удастся как можно больше понять из основной мысли данного рассказа. Поэтому общего рецепта проведения анализов мы дать не можем. На более позднем этапе уже сами студенты подсказывают, с чего начать анализ. На одном занятии преобладают изучение лексических пластов, анализ столкновения разностильной лексики, объяснение эстетической функции этих явлений, на другом -- оказывается возможным заняться композиционно-речевой структурой рассказа. В зависимости от особенностей текста можно сосредоточить внимание и на средствах экспрессивной вырази-

тельности.

Например, при анализе рассказа Чехова "Хороший конец" студенты должны найти в речи главного персонажа, оберкондуктора Стычкина, элементы официально-делового стиля, канцеляризм, штампы мешанского бытового общения, определить, когда появляются книжные обороты в искаженном виде. Следя за структурным изменением реплик героя, студенты должны объяснить социальную и психологическую мотивацию поведения героя и исходя из композиционного развития целого рассказа и из повествовательной части определить авторскую позицию.

Другой рассказ Чехова "Недоброе дело" представляет возможность обратить особое внимание на композиционные и речевые средства создания напряженности, а также на средства создания сниженности речи персонажей, на основе анализа морфологических, лексических и синтаксических особенностей рассказа.

Новеллы из Конармии Бабеля "Соль" и "Письмо" могут служить примером особой, письменной формы сказовой манеры. Разобравшись в особенной языковой стихии этих рассказов, студенты могут получить представление об общей стихии языка 20-х годов. В анализе другой новеллы из Конармии "Гедали" основной задачей ставится разгадать тайну необычайной поэтичности текста. Студентам приходится определить специфику средств выразительности и указать на их эстетическую роль в создании особой атмосферы мирка Гедали.

Рассказы Зошенко оказываются очень благодарным материалом для стилистического анализа. Студенты уже способны понять особый зошенковский юмор, но на занятиях предстоит научить их разгадывать механизм создания комического эффекта, то есть находить особые речевые средства юмора. Широко известные новеллы "Аристократка" и "Баня" являются как бы иллюстрацией комического сказа. Определив своеобразие повествовательной манеры рассказчика, студенты должны найти на разных уровнях рассказов проявление алогизмов, разного типа несоответствий, сначала на логико-семантическом уровне в строении фраз, абзацев, в сочетании семан-

тически несочетаемых слов, а потом в сочетании слов разной стилистической окраски. На основе этого становятся ясными алогичность мышления персонажей, несоответствие их реакций, поведения нормам морали, человеческого общежития.

Изучение средств создания комического эффекта можно дополнить анализом нескольких актов из пьесы "Клоп". В ходе работы выясняется, что комический эффект могут вызывать и морфологические, и фонетические элементы, говорящие имена, обыгрывание полисемии слов и т.д. /Это единственный случай, когда мы отступаем от общего принципа и разбираем не прозаический текст. Это оправдывается обилием языковых средств, создающих сатирическую интонацию пьесы./

В связи с анализом рассказов Шукшина стоит остановиться на следующих проблемах: взаимоотношение элементов разговорной речи и просторечия, место диалектизмов в художественной ткани этих рассказов, возможности и пределы воспроизведения диалогической речи в прозе, специфические средства создания иллюзии "звучащей" устной речи у Шукшина; средства языковой экспрессии на морфологическом, лексическом, стилистическом уровнях.

Анализ текстов начинается то с самых мелких, то с самых крупных единиц, он проводится то на основе индуктивного, то на основе дедуктивного метода соответственно специфике текста, или поставленным задачам. Кроме того, учитывается еще, насколько понятна основная мысль рассказа и насколько студенты сами справились дома с языковыми особенностями текста. В конце курса студенты уже должны уметь самостоятельно анализировать тексты, о чем должен свидетельствовать письменный комплексный стилистический анализ выбранного ими рассказа.

Целью практических занятий является: привить студентам навыки более тщательного, аналитического чтения художественных текстов, навыки стилистического анализа. Мы разделяем при этом мнение авторов книги "Лингвистический анализ художественного текста" М.И. Гореликовой и Д.М. Магомедовой: "Грамот-

ное' прочтение текста должно основываться на знании грамматики художественного текста, объективной интерпретации текстовых явлений, умении объединить отдельные семантические наблюдения в целостный эстетический смысл".

Немаловажная дополнительная задача этих занятий: способствовать лучшему, более сознательному овладению русским языком.

Нам известно, что предлагаемая нами лингвистическая направленность анализа художественных текстов или другими словами -- монографическое исследование рассказов, стихотворений, давно практикуется в разных аудиториях. Эти курсы называются по-разному, но их объединяет общая цель: осуществить точную, лингвистически обоснованную интерпретацию текстов.

По нашим сведениям, на филологических факультетах ВНР такого типа курсы не ведутся, поэтому нам хотелось поделиться своим опытом и рассказать об одной возможной форме проведения курса по стилистике.